

Изъ золотого вѣка итальянской оперы въ Петербургѣ.

Кальцолари.

„И звуки изумрудные
„Вливали жадно въ грудь.
„То были звуки чудные:
„Онъ пѣлъ не какъ-нибудь!
Н. А. Некрасовъ.

Генрихъ Кальцолари (Enrico Calzolari) родился въ Пармѣ 22 февраля 1823 года. Одаренный отъ природы прекраснымъ голосомъ (теноръ di-grazia) и большими музыкальными способностями, онъ еще ребенкомъ началъ свое художественное образование въ домѣ отца своего, пармскаго негоціанта. По совѣту друзей, разгадавшихъ въ немъ задатки замѣчательнаго артиста, онъ отправился къ профессору Георгу Буркарду (Georg Burkard), даровитому, серьезному и ученому нѣмцу, отъ котораго впоследствии и приобрѣлъ тѣ глубокія и разностороннія познанія въ искусствѣ, которыя поставили его такъ высоко въ современномъ ему артистическомъ мѣрѣ.

Запятія съ Буркардомъ сопровождались такимъ усилѣхомъ, что нѣкоторые изъ числа меценатовъ Пармскаго двора заинтересовались юнымъ пѣвцомъ. Вскорѣ о Кальцолари было доложено вдовѣ Наполеона I-го эксъ-императрицѣ Маріи-Луизѣ, которая выразила желаніе слышать его въ концертѣ въ Пармской академіи изящныхъ искусствъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1837 года, въ этомъ концертѣ, 14-лѣтній Кальцолари впервые выступилъ публично. Романсъ изъ „Пуританъ“ (Беллини) и дуэтъ „Mira la bianca luna“ (Россини) доставили ему такой огромный усилѣхъ, что Марія-Луиза вскорѣ предложила ему принять участіе въ благотворительномъ оперномъ спектаклѣ.

Въ этомъ спектаклѣ Кальцолари пѣлъ второй актъ изъ „Лукреціи Борджіа“ (Доницетти), и новый успѣхъ, выпавшій на его долю, рѣшилъ его дальнѣйшую судьбу. Кальцолари бросилъ отцовскій прилавокъ и отправился въ Миланъ совершенствоваться въ пѣніи въ превосходной школѣ знаменитаго маэстро Якова Паниццы (Jaques Panizza).

Этотъ учитель, очарованный счастливыми задатками молодого ученика, принялся за него съ большимъ увлеченіемъ и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ отеческою заботливостью, усердно занимался тончайшею обработкою его голоса и окончательнымъ совершенствованіемъ его методы пѣнія.

Директоръ императорскихъ театровъ въ Миланѣ и Вѣнѣ В. Мерелли, прослушавъ Кальцолари у его учителя Паниццы въ одномъ лишь *andante* изъ „Эрнани“, ангажировалъ его въ свою труппу и далъ ему первый дебютъ въ Миланѣ на театрѣ La Scala въ любимой миланцами оперѣ „Эрнани“ (Верди), во время карнавала, 11 марта 1845 года. Триумфъ Кальцолари въ этомъ спектаклѣ раздѣляли г-жа и г-нъ Дебассини.

На другой день послѣ своего триумфа, 12 марта, Кальцолари женился на Генріэттѣ Каваллини ¹⁾, съ которой онъ счастливо прожилъ до конца своей жизни и которая съ тѣхъ поръ неизмѣнно сопровождала своего мужа во всѣхъ его артистическихъ поѣздкахъ.

Въ томъ же 1845 году Кальцолари пѣлъ въ Вѣнѣ съ громаднымъ успѣхомъ въ операхъ Россини и Беллини, къ которымъ такъ хорошо подходилъ его нѣжный, тонко обработанный голосъ.

Съ этихъ поръ до 1853 года Кальцолари съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ пѣлъ въ Триестѣ, Мадридѣ, Брюсселѣ, Лондонѣ и, наконецъ, въ Парижѣ, дѣля лавры съ первыми знаменитостями того времени, каковы: Тадолини, Ровере, Колини, Бозио, Жюни-Линдъ и Зонтагъ ²⁾.

Во всѣхъ этихъ центрахъ онъ оставилъ по себѣ добрую память, какъ граціозный теноръ, какъ замѣчательный сценическій талантъ, какъ добросовѣстный и трудолюбивый

¹⁾ Ея братъ г. Каваллини былъ преподавателемъ въ Императорскомъ театральномъ училищѣ въ Петербургѣ.

²⁾ Только-что приведенныя свѣдѣнія заимствованы нами изъ біографіи Кальцолари, напечатанной съ его разрѣшенія въ издававшемся въ Петербургѣ Фракманомъ (Frackmann) журналѣ „Le Monde Musical“. 1857 г. Февраль № 2.

художникъ, и, главное, какъ вокалистъ строгаго вкуса и отличной школы ¹⁾.

Въ 1853 году Кальцолари былъ приглашенъ въ Петербургъ и съ тѣхъ поръ цѣлыхъ 18 лѣтъ онъ посвятилъ свое искусство исключительно петербургской сценѣ, отклоняя отъ себя самые выгодные посторонніе ангажементы ²⁾.

Однако, не принимая ангажементовъ отъ театральныя антрепренеровъ, Кальцолари всегда былъ готовъ служить своимъ талантомъ для дѣлъ благотворительности. Такъ, на примѣръ, по просьбѣ итальянскаго посланника въ Петербургъ маркиза Пейоли, Кальцолари и г-жа Фіоретти въ іюнь 1864 года дали въ Болоньѣ концертъ въ пользу дѣтскихъ приютовъ города. Издававшаяся въ Болоньѣ музыкальная газеты „Арфа“, говоря, что успѣхъ былъ чрезвычайный, сборъ—небывалый, подробно описываетъ торжество Кальцолари и энтузіазмъ публики въ этомъ не концертѣ, а „райскомъ вечерѣ“ (*sera di paradiso*), какъ выражается газета ³⁾. Кальцолари началъ извѣстнымъ романсомъ изъ „Марты“ „M'arragi .., tutt'amor“; потомъ вмѣстѣ съ баритономъ Креши (*Cresci*) и басомъ Цуккини (*Zucchini*) исполнилъ россиніевское тріо „Parrataci“; затѣмъ съ Фіоретти пропѣлъ дуэтъ изъ „Пуританъ“—„Vieuì fra queste braccia“, которымъ такъ восхищалась всегда петербургская публика. Всѣ эти помера были повторены при изступленныхъ кри-

¹⁾ Вслѣдствіе тщательной обработки гибкость его голоса была столь замѣчательна, что въ некоторыхъ операхъ, гдѣ онъ пѣлъ вмѣстѣ съ Патти, онъ своею колоратурою соперничалъ съ этой знаменитой пѣвицей.

²⁾ Лишь въ 1866 и 1867 гг. Кальцолари пѣлъ въ рядѣ спектаклей въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ („Сев. Царульникъ“, „Любови. Напитокъ.“ и „Дочь полка“). Сравнивая вѣнскіе и петербургскіе театры, онъ 7-го апрѣля 1866 г. писалъ изъ Вѣны М. С. Лалаеву:—„Mais.. un théâtre d'une laideur épouvantable, et sale. Ah! mon cher ami, les théâtres de la Russie nul part au monde on ne les trouve... non, non... La construction du grand Théâtre fait des progrès énorme et on espère de faire l'ouverture l'année prochaine. Comme monument extérieur il ne me plaît pas du tout... j'espère de le voir intérieurement, mais je suis sûr à l'avance que je ne trouverai pas les théâtres de Pétersbourg“. (Но театръ... ужасающаго безобразія и грязень. Ахъ, мой дорогой другъ, такихъ театровъ, какъ русскіе, не найдешь нигдѣ въ мірѣ—нѣтъ, нѣтъ... Сооруженіе большого театра быстро подвигается впередъ и надѣются на его открытіе въ будущемъ году. Что касается наружности постройки, то она мнѣ совершенно не нравится... я надѣюсь его увидѣть внутри, но я впередъ увѣренъ, что не найду петербургскихъ театровъ“).

³⁾ „L'agra“. 1864. № 45.

кахъ—fra grida frenetiche—слушателей. Когда же Кальцолари окончили свою арию изъ „Ричарда и Зораиды“ Россини (ту самую, которую онъ постоянно исполнялъ въ Петербургѣ въ началѣ 2-го акта „Отелло“), то въ аудиторіи уже не было слышно аплодисментовъ: всеобщимъ и продолжительнымъ „ура“ (da un urrà generale e continuato) выразился крайній восторгъ присутствовавшихъ. „О если бы, восклицаетъ „Арфа“, великій маэстро слышалъ такое исполненіе своей арии! Онъ бы пришелъ въ восхищеніе отъ Кальцолари; онъ, который обладалъ гениемъ создать эту мелодію, навѣрно позавидовалъ бы ея исполнителю. Тутъ Кальцолари показали, что музыка есть истинное очарованіе и что человѣческій голосъ можетъ преодолѣть всѣ трудности, можетъ выразить малѣйшіе оттѣнки самой игривой фантазіи. Пѣніе его лилось прямо въ душу, и на всѣхъ устахъ пробѣжало имя Рубини: онъ, одинъ только онъ, могъ пѣть съ такимъ совершенствомъ“.

Въ той же газетѣ, послѣ отчета о концертѣ, напечатано извѣстіе, что „il celebre tenore Calzolari“ получилъ отъ своего короля орденъ св. Маврикія и Лазаря.

Кстати упомянемъ, что Кальцолари, по обѣщанію, разъ въ годъ пѣлъ въ мѣстечкѣ Locarno (на Lago Maggiore) въ церкви Madonna del Sasso.

Чтобы дать понятіе о разнообразіи таланта, трудолюбіи и музыкальныхъ способностяхъ Кальцолари, скажемъ, что репертуаръ его состоялъ изъ 54 оперъ ¹⁾.

¹⁾ Вотъ составленный самимъ Кальцолари списокъ пѣтыхъ имъ оперъ:

1. Беллини	„Беатриче ди Тенда“.		„Донъ Пасквале“.
	„Норма“.		„Дочь полка“.
	„Пуритане“.	20.	„Кампанелла“.
	„Сонамбула“.	Доницетти	„Линда ди Шамони“.
Бехтовевъ	„Фиделіо“.		„Любовный Напитокъ“.
Вона	„Донъ Карлосъ“.		„Лукреція Борджіа“.
Буэльдье	„Вѣлая Дама“.		„Лючія ди Ламерморъ“.
Верди	„Атилла“.		„Марія ди Роганъ“.
	„Ломбардцы“.		„Олива и Пасквале“.
10.	„Макбетъ“.		„Фаворитка“.
	„Травиата“.	Майеръ	„Медея“.
	„Фоскори“.	Мейерберъ	„Плоермельскій праздникъ“.
	„Эрнани“.		
Гуно	„Фаустъ“.	30.	„Сѣверная Звѣзда“.
Гуэрко	„Проба серьезн. оперы“.	Моцартъ	„Донъ Жуанъ“.
Доницетти	„Анна Болейнъ“.		„Свадьба Фигаро“.
	„Бетли“.	Оберъ	„Густавъ III“.

Въ обширный репертуаръ Кальцолари входилъ значительный рядъ оперъ разныхъ нѣмецкихъ композиторовъ. Между прочимъ, по его инициативѣ, въ Петербургѣ на Большомъ театрѣ были поставлены въ его бенефисъ оперы Бехтовена „Фиделіо“ и Флотова „Страделла“. Послѣдняя, шла 30 декабря 1861 года.

Вотъ отзывъ музыкальнаго критика объ исполненіи Кальцолари роли Страделлы ¹⁾. „Роль Страделлы исполняетъ Кальцолари. Она какъ нельзя болѣе подходитъ и къ артистическимъ свойствамъ и къ личному характеру любимца нашей публики. Добродушіе, благочестіе сельскаго пѣвца, спокойную совѣсть человека, благоговѣніе къ искусству истиннаго артиста, тихую, но теплую любовь, восторженные чувства вѣры,—словомъ, всю возвышенную, теплую натуру Страделлы, этого *il primo Apollo della musica*, какъ называли его современники, Кальцолари воспроизводитъ съ поразительною вѣрностью и возбуждаетъ живую симпатію къ этой поэтической личности. Самая наружность артиста, пріятная и выразительная, его спокойно серьезное и доброе лицо, его скромныя манеры весьма удачно соотвѣтствуютъ идеалу вдохновеннаго пѣвца XVII вѣка. Всѣ костюмы его въ этой роли весьма красивы и въ то же время исторически вѣрны.

„Въ современной Европѣ нѣтъ пѣвца, который бы соединялъ въ себѣ такъ много условій для передачи подобнаго сочиненія (арія Страделлы, написанная Страделлой два вѣка тому назадъ: *Pieta signore! di me dolente*), какъ г. Кальцолари. Серьезное и основательное музыкальное образованіе, обширное знакомство съ великими твореніями старой школы, отличная метода пѣнія, мягкій и достаточно

	„Фра-Діаволо“.	„Севильскій Цируль- никъ“.
	„Церлина“.	
Подротти	„Фіорина“.	„Семирамида“.
Риччи	„Криспано“.	„Сорока-воровка“.
Росси	„Сынъ Фягаро“.	„Ченерентола“.
Россини	„Графъ Ори“.	Герц. Сакс.-
40.	„Итальянка въ Алжирѣ“.	Коб.-Готскій „Козильда“.
Россини	„Конрадъ“.	50. Тальбергъ „Флорида“.
	„Осада Коринѳа“.	Флотовъ „Марта“.
	„Отелло“.	„Страделла“.
	„Ричардъ и Зоранда“.	Чамверп „ЧаттертоуѢ“.
		54. Чимароза „Тайный бракъ“.

¹⁾ М. Л—л—въ. Итальянская опера въ Петербургѣ. Сезона 1861—1862 года. „Современникъ“. 1862 г. т. LXXXI отд. II.

сильный голосъ, глубокое чувство и тонкое пониманіе искусства дѣлають этого пѣвца незамѣнимымъ въ исполненіи такихъ произведеній“.

Особенно хорошъ былъ Кальцолари въ „Пуританахъ“, „Сонамбулъ“, „Любовномъ Напиткѣ“, „Севильскомъ Цирюльникѣ“, „Фра-Дьяволо“, „Донъ Пасквале“, и „Травіатъ“¹⁾).

Въ 1856 году Кальцолари былъ приглашенъ въ Москву пѣть во время коронаціонныхъ торжествъ и тогда же былъ удостоенъ почетнымъ званіемъ „перваго пѣвца Ихъ Императорскихъ Величествъ“.

Слабое состояніе здоровья побудило Кальцолари къ рѣшенію вовсе покинуть сцену послѣ сезона въ Петербургѣ 1867—68 г., но, благодаря настойчивымъ просьбамъ директора императорскихъ театровъ Геденова, артистъ остался въ Петербургѣ и на сезонъ 1868—69 года.

Императоръ Александръ II и Императрица Марія Александровна, высоко цѣнившіе талантъ Кальцолари, изъявили желаніе слушать его и въ послѣдующіе сезоны²⁾.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, Кальцолари закончилъ свою 26-ти лѣтнюю артистическую дѣятельность лишь

¹⁾ И. Ѡ. Горбуновъ увѣковѣчилъ Кальцолари въ своемъ разсказѣ „Травіата“.—„Сейчасъ г-жа Патти налила стаканчикъ красненькаго, подаетъ г-ну Канцеляри:—выкушайте, милостивый государь. Тотъ выпилъ, да и говоритъ: оченно я въ васъ влюбленъ.—Не можетъ быть! —Вѣрное слово!“

²⁾ Кальцолари преклонялся передъ личностью Царя-Освободителя. Вотъ что онъ писалъ М. С. Далаеву изъ Вѣны 27 апрѣля 1866 года по поводу покушенія на жизнь Монарха:—„Vous imaginerez facilement notre indignation pour l'attentat contre la vie de l'Empereur Alexandre. Le bon Dieu n'a pas voulu que la vie précieuse d'un tel brave homme soit perdue: lui, le meilleur de toutes les têtes couronnées être exposé d'être massacré par un vil assassin, c'est trop fort. Je veux même penser que l'homme qui a attenté la vie à l'Empereur soit un fou, car autrement je ne puis pas comprendre qu'il y a quelques uns qui puissent commettre un tel crime sur la personne que tout le monde devrait adorer pour tout ce qu'il a fait, et pour son caractère si bon. Non! Dieu soit beni, et remerçons Le de tout coeur“. („Вы можете себѣ легко представить наше негодованіе по случаю покушенія на жизнь Императора Александра. Милостивый Господь не пожелалъ, чтобы пресѣклась драгоценная жизнь этого прекраснаго человѣка: ему, лучшему изъ всѣхъ коронованныхъ особъ, быть убитымъ подлымъ убійцей—это черезчуръ. Я хочу даже думать, что человѣкъ, покушавшійся на жизнь Императора,—сумасшедшій, потому что иначе я не могу понять, что есть кто-либо, могущій совершить подобное преступленіе противъ лица, которое всѣ должны обожать за все то, что оно сдѣлало и за его такой прекрасный характеръ“).

1 февраля 1871 года. Въ этотъ день, для прощальнаго бенефиса Кальцолари, дана была опера Доницетти „Любвиный Напитокъ“, и роль молодого крестьянина Неморино была послѣдней ролью, сыгранною Кальцолари на театральныя подмостка.

Покинувъ Петербургъ, съ которымъ онъ сроднился за 18 лѣтъ ¹⁾, Кальцолари окончательно поселился въ Миланъ, гдѣ на Corso Venezia имѣлъ прекрасный дворецъ (№ 6) съ двойными рамами и хорошими печами. Лѣто онъ проводилъ въ собственной виллѣ Корбетта (Corbetta), близъ Милана,—тамъ онъ занимался мирнымъ трудомъ воздѣлыванія принадлежавшаго ему земельного участка ²⁾.

Въ 1885 году Кальцолари разбилъ параличъ—у него отнялись ноги и, что ужаснѣе всего, отнялся языкъ. Глубокорелигіозный, несчастный артистъ переносилъ свою тяжкую болѣзнь съ удивительнымъ терпѣніемъ, безропотно и съ полною покорностью волѣ Божіей.

Кальцолари скончался на рукахъ жены 1 марта (нов. стиля) 1888 года и погребенъ 3 марта въ Миланъ на Cimitero Maggiore.

На могилѣ его высѣчена надпись:

— „Qui composte del dolore di moglie desolata Uomo semplice e schietta di onesta antica trovo nelle sublime arte del Canto sommi onnori compensi nelle virtu domestiche esemplare alla moglie devotissimo consacro il suo bel cuore e con essa candidive gioie e dolori.“

¹⁾ 26 янв. 1871 г. Кальцолари писалъ: „Le conserverai une inébranlable reconnaissance pour la famille Impériale, et pour les Pétersbourgeois qui ont bien voulu m'accorder leurs bienveillance pendant les 18 saisons que je passais à Pétersbourg.“ („Я сохраняю лучшую и непоколебимую признательность къ Императорской Фамиліи и къ петербуржцамъ которымъ угодно было почтить меня ихъ благосклонностью въ теченіе 18 сезоновъ, которые я провелъ въ Петербургѣ“).

²⁾ 31 марта 1871 г. Кальцолари писалъ изъ Корбетты М. С. Лалаеву — „Nous n'oublierons jamais Pétersbourg, mais je vous avoue que je suis tellement content d'avoir abandonné la scène, que le monde est trop petit pour mon existence heureuse. J'y suis arrivé et je n'ai pas assez de mots pour remercier la Providence d'avoir fini ma longue carrière, en possédant assez de moyens vocaux pour la continuer si je l'eusse désiré“. (Мы никогда не забудемъ Петербургъ, но я васъ увѣряю, что я такъ доволенъ, что покинулъ сцену, что міръ слишкомъ малъ для моего счастливаго существованія. Я прибылъ сюда и я не имѣю достаточно выраженій, чтобы благодарить Providѣніе за окончаніе моей долгой карьеры въ то время, когда я обладаю достаточными голосовыми средствами, чтобы ее продолжать, если бы я этого пожелалъ“).

O il amato marito-quando il céel varrè che qui acconto à te sia raccolta la mia solmo allare soltonto mi parè restituito la pace di un faci priva colla tua dipartita! 1).

Супруга Кальцолари скончалась вскорѣ послѣ мужа. У четы Кальцолари дѣтей не было и все ихъ большое состояніе,—результатъ почти нѣмецкой аккуратности и бережливости знаменитаго пѣвца, перешло къ его племянницѣ (дочери сестры) Фелици, которую Кальцолари взяли къ себѣ ребенкомъ и воспитали какъ родную дочь. Она замужемъ за г. Ривольта (sav. Rivolta).

---

1) „Погребенный здѣсь горемъ неутѣшной супруги, человекъ скромный и чистый, благороднаго происхожденія, нашелъ въ великомъ искусствѣ пѣнія высшія почести; примѣрный въ супружескихъ добродѣтеляхъ, онъ посвятилъ своей супругѣ свое чистое сердце и дѣлилъ съ нею и горе и радость.

Увы! О, любимый супругъ мой, когда Небу угодно будетъ успокоить рядомъ съ тобою прахъ мой, тогда только воскреснетъ въ сердцѣ моемъ миръ, похищенный твоею кончиною!“.